

Молли потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать услышанное. Но как только смысл слов проявился, ее глаза сузились, а рука сама собой потянулась к палочке. — Ты проник в этот дом обманом?! Как ты смеешь! — выкрикнула она, ее голос дрожал от гнева. Гарри застонал, а Дора почувствовала, как Гермиона незаметно подошла к ней сзади. Дверь на кухню снова распахнулась, и в комнату хлынули члены Ордена. Дора увидела Уизли, Шеклболта, Ремуса, Сириуса, Гестию, а затем ее взгляд встретился с Тонкс, которая выглядывала из-за дверного проема. По спине Доры пробежала дрожь. — Кто проник обманом? Под Фиделиусом это невозможно, — сказал Шеклболт, выходя вперед и становясь рядом с Молли. Он, как всегда, стремился разобраться в ситуации. — Да, — ответила Дора, поднимая руку и качая головой, чтобы отвести взгляд от Тонкс. — Гарри был здесь, ему нужна была помощь, которую никто из вас, похоже, не захотел оказать. Я бы сделала это снова, не задумываясь. Эти слова явно не понравились Молли. — Ах ты, маленькая блудница! — закричала она, ее палочка вспыхнула зловещим светом. — Как ты смеешь намекать, что пришла сюда соблазнить этого молодого человека! Дора чуть не рассмеялась от этой реплики. То, как Молли перескочила от "я здесь, чтобы помочь" к "я здесь, чтобы соблазнить его", было просто впечатляющим. — Я думаю, нам следует посоветоваться с Дамблдором по этому поводу, — спокойно сказал Шеклболт. В следующее мгновение его серебряный Патронус уже мчался по стенам, неся весть о вторжении. Шеклболт всегда был предельно точен, он не оставлял места для недопонимания. В отличие от ее бывшего кумира... — Миссис Уизли, — спокойно сказала Гермиона, хотя железная хватка на руке Доры выдавала ее истинное состояние. — Дора была не одна в своем желании попасть сюда. Я помогала ей, и согласна, что сделала бы это снова. Мы обращались к профессору Дамблдору, но он отнесся к этому вопросу очень неразумно. — Она может быть шпионкой Пожирателей смерти! Она только что призналась, что пыталась соблазнить его! Что еще она может замышлять?! Я хочу, чтобы она ушла! СЕЙЧАС! — выкрикнула Молли. Гарри моргнул и фыркнул. — Соблазнить меня? Дора, ты меня соблазнила? Я знаю, что я немного забывчив, но мне хотелось бы думать, что я бы это заметил. Дора пожала плечами и подмигнула ему. — Ну, я не исключаю этого, но нет, я еще не пыталась затащить тебя в постель. Ты узнаешь, если я приду за тобой, Гарри, в этом можешь быть уверен. Сириус обогнул дверную коробку и встал рядом с Гарри. — Молли, подожди. Ты слишком остро реагируешь. Я разговаривал и с Гермионой, и с Дорой, когда они приехали. Они просто пришли поговорить с Гарри и помочь ему разобраться в ситуации с Артуром. Молли лишь нахмурилась и крепче сжала свою палочку. — Еще больше причин выгнать ее! Ей сообщили о вещах, которые ее не касаются, и она должна уйти, пока не узнала что-нибудь важное! Фред и Джордж переглянулись и пожали плечами. — Мама, мы не узнали ничего "деликатного". Если она собирается выяснить что-то интересное раньше нас, я предлагаю ей остаться, чтобы мы могли пасть к ее ногам в попытке узнать больше, — сказал Фред, обращаясь к матери. — Ну вот, приспешники, нашей работы над Амбридж на данный момент достаточно, — ответила Дора, сдвинув брови в сторону близнецов. Джордж хихикнул и отсалютовал ей. — Сириус, отойди в сторону! Я позабочусь об этой маленькой шлюшке, — заявила Молли. Гарри нахмурился и встал прямо между Молли и Дорой. — Миссис Уизли, мы пытались донести до вас, что это нелепо. Если бы Дора и Гермиона не пришли поговорить со мной, я бы, наверное, до сих пор не спал с Бакбиком. Пожалуйста, перестаньте кричать на нее, обзывать и пытаться вышвырнуть. Она моя подруга, и я очень рад, что она здесь! Молли покачала головой и подняла свою палочку. — Ты понятия не имеешь, откуда она и кто она! Уйди с дороги, Гарри! — заявила она, щелкнув запястьем. Из ее палочки вырвалось заклинание. Дора даже не вздрогнула, когда оно ударило в щит, воздвигнутый Сириусом. Губы старого пса растянулись в оскале, и он в упор послал в Молли обезоруживающий гекс. — Хватит! — крикнул Сириус, поймав палочку Молли. Пол под ними загрохотал, раздались приглушенные крики. Дора с трудом сдержала раздраженное ворчание по поводу ужасного портрета. К счастью, было достаточно тихо, чтобы женские проклятия не мешали текущему противостоянию. — Молли Уизли, Дора Кирк нашла убежище в моем доме. За нее поручились

Гермиона, Гарри и близнецы. Ни Рон, ни Джинни пока ничего против нее не сказали. Этого мне вполне достаточно. Если вы не можете сидеть здесь и вести приличный, вежливый разговор с подругой моего крестника, то можете уходить! — сказал Сириус. Внутри Дора ликовала. В прошлый раз Сириус так и не смог противостоять матриарху Уизли. То, что он всегда сидел и терпел ее постоянные издевки, неизменно вызывало раздражение. Дора жалела, что не знает, какую доминошку она запустила в движение... Кстати, о домино... То, что Рон не переметнулся сразу же на сторону матери, было определенным улучшением; с другой стороны, то, что он все еще торчал у кухонной двери, угрюмо глядя на нечто среднее между двумя группами, несколько разочаровывало. Выражение лица Джинни, казалось, застыло между раздражением и развлечением. Вероятно, это была мечта девушки. В любом случае она выиграет. Её мать снизят на ступеньку ниже, или Дору выгонят, и она останется единственной женщиной в доме, не считая Гермионы - ровесницы Гарри. Дора чуть не фыркнула при мысли о том, что Джинни может вести себя как ужасный Слизерин. Молли откинулась на пятки и почти пять секунд смотрела на Сириуса, прежде чем сумела перестроиться. — Сириус Блэк, ты вернешь мне мою палочку и позволишь мне разобраться с этим. Я защищаю эту семью и этот дом гораздо лучше, чем ты! Находясь прямо перед дверью в кухню, Тонкс нахмурилась и покачала головой. — Это низкий удар, Молли. Ты не хуже нас всех знаешь, что Сириусу нельзя уходить, потому что слишком велика вероятность, что его узнают и убьют. — Миссис Уизли, Дора - моя семья, так же как и все вы, — мягко заявил Гарри, опустив палочку в руку. — Я не собираюсь стоять здесь и позволять вам угрожать ей и оскорблять Сириуса! Сириус, в свою очередь, застыл на месте. Он опустил палочку и уставился на крупного рыжеволосого. — Убирайся. — Его голос был тихим, но он прорезал шепот разговоров и навел абсолютную тишину в зале. В коридоре раздавались лишь приглушённые проклятия Вальбурги Блэк, лёгкий шум из кухни и тяжёлое дыхание. — Что? — спросила Молли, моргая на Сириуса. — Я сказал: Убирайся. Убирайся. — Тебе больше не рады под моей крышей, Молли Уизли! Убирайся! Вон! — прогремел Сириус, сжимая кулаки. — Сейчас, сейчас, Сириус, — прозвучал успокаивающий голос Дамблдора, когда он обошел людей, сгрудившихся у входа на кухню. Дора, скрестив руки на груди, смерила его хмурым взглядом. Кухонная суета, по крайней мере, теперь стук приобрел смысл. — Давайте все успокоимся и обсудим это как здравомыслящие люди.